

- Мия, прекрати, - сказал я, потратив всю свою силу воли на то, чтобы дотянуться до ее рук и поднять их обратно.

Если она сейчас начнет ласкать меня, то все разумные доводы исчезнут из моей головы.

При всех замечательных бонусах, которые прилагались к этому телу, малая сопротивляемость возбуждению была одним из минусов. В свои семнадцать лет я снова мог выдержать так много, что тело брало верх над разумом.

И хотя я не видел ничего плохого в том, чтобы переспать в этом возрасте, я бы никогда не сделал этого, воспользовавшись ситуацией Мии!

- ПОЧЕМУ?! - закричала Миа. Ее лицо было зарыто в мою грудь, поэтому я не мог видеть, какое выражение она принимает. И все же, чувствуя, как мой халат стал слегка влажным, я должен был принять тот факт, что она действительно прослезилась.

Какого черта я сделал, чтобы так ее расстроить?

- Просто успокойся, - прошептал я спокойным тоном, потянувшись к поясу. Развязав шнур, который удерживал мою мантию на своих местах, я схватился за края ткани только для того, чтобы набросить свою одежду на обнаженное тело девушки.

- Ты должна больше уважать себя, - мягко сказал я, затягивая шнур за ее спиной. Затем, побуждаемый лишь инстинктом, я поднял руку и начал гладить ее по голове.

Тело Мии задрожало, а ее слезы начали стекать по коже моей груди.

- Почему ты не хочешь сделать это со мной? - спросила Миа сквозь слезы, ее фраза прерывалась рыданиями. - Неужели я действительно настолько непривлекательна?! - спросила она. Ее голос колебался между депрессией и ужасом.

- Это не так, - ответил я, перебирая пальцами ее волосы. - Ты действительно привлекательна. Я считаю, что ты должна сама это чувствовать, - добавил я, чувствуя, как мои щеки слегка покраснели.

Даже без непосредственного контакта кожа к коже, мое подростковое тело уже реагировало на то, как близко Мия находится ко мне.

- Тогда почему... , - попыталась спросить она снова. Но на этот раз я не позволил ей этого сделать. Вместо этого, переместив руку на ее затылок, я притянул ее в более тесные объятия, приглушив ее губы своей грудью.

- Я не собираюсь использовать твою ситуацию в своих интересах, - спокойно ответил я, наконец набравшись смелости, чтобы как следует обнять девушку. - Вместо того чтобы спать с тобой из-за того, что ты моя рабыня, я бы предпочел спать с тобой, когда ты решишь, что хочешь сделать это сама, - добавил я, чувствуя, что мои щеки вот-вот взорвутся от того, как мне было неловко произносить эти слова.

Сейчас мои слова были не более чем фальшивым прикрытием.

Даже на Земле я еще ни с одной девушкой не оказывался в подобной ситуации. Стоя в одних трусах еле прикрывающими промежность, и обнимая такую милую девушку, я был удивлен, что до сих пор не потерял рассудок!

- Неужели я действительно такая обуза для тебя? - спросила Миа, ее голос все еще срывался, ее тело все еще дрожало в моих объятиях. Тем не менее, ее конвульсии явно начали стихать, что означало, что она постепенно успокаивается.

- А? - удивленно выдохнул я. - Почему ты так думаешь? - спросил я. Даже если это был не лучший вариант действий, у меня не было бы шанса узнать ответ, если бы я не спросил.

Единственный опыт общения с женщинами, который у меня был в прошлой жизни, пришелся на те несколько лет, когда я жил с сестрой. Но даже в этом случае я вряд ли мог говорить о своем опыте общения с женщинами, поскольку я никогда не видел, как она превращается из девочки в настоящую женщину.

Другими словами, я знал, как общаться только с молодыми девушками, которые были частью моей семьи, а не с секс-бомбой, которая одной своей улыбкой могла бы посрамить всех моделей Земли!

- Если я не обуза, почему ты пытаешься избавиться от меня?! - спросила Миа, наконец-то оторвав голову от моей груди и посмотрев прямо мне в глаза.

Глядя на ее заплаканное лицо, я почувствовал, что две части моего тела дрожат. Первая - я мог только надеяться, что Миа не заметила. Вторая - мое сердце.

На мгновение я погрузился в глубокие глаза девушки, не в силах оторвать взгляд. Такое лицо затронуло странный аккорд в моей душе, заставляя желание защитить ее должным образом пустить корни глубоко в мою душу.

Как будто на меня было наложено какое-то заклинание, какое-то очарование, я больше не мог смотреть на Мию, как на девушку, которой я решил помочь. Прямо сейчас, всеми фибрами своего существа, я желал защитить ее.

- Все не так, - сказал я, каким-то образом оторвав взгляд от лица Мии. Подняв лицо к небу, я

закрыв глаза и сделал несколько вдохов, чтобы найти подходящий способ выразить то, что у меня на уме. - Я просто не могу выносить рабство в его нынешнем виде. Оно отталкивает меня. Я ненавижу его, - быстро проговорил я, не желая опускать взгляд, опасаясь, что глаза Мии снова завладеют мной.

- Тогда почему ты согласился мне помочь?! - запротестовала Мия, ударившись лбом о мою грудь, когда она снова зарылась в нее лицом.

- Послушай, я не могу смириться с тем, что ты рабыня. Я никогда не говорил, что это имеет какое-то отношение к тебе лично, - добавил я, наконец раскрыв то, что действительно было у меня на уме. - Как я уже говорил, я не пытаюсь отбросить тебя в сторону. Я пытаюсь освободить тебя от статуса рабыни.

На мгновение мы оба просто замолчали, как будто никто из нас не знал, что сказать дальше.

- Неужели это так плохо? - спросил я. Сказать, что эта ситуация меня расстроила, было бы грубым преуменьшением.

- Так ты не пытаешься отбросить меня в сторону? - спросила Миа слабым голосом. Глядя вниз, я не мог видеть ее лица, но мог заметить, как ее щеки быстро стали свекольно-красными.

- С чего бы это? - спросил я в ответ, положив руку на ее затылок и притянув ее ближе в свои объятия. - Мне очень нравится проводить с тобой время!

*Да да, шалун. Руку на затылок и притянуть ближе и ниже, все верно.

<http://tl.rulate.ru/book/68975/1850199>